

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-О10-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 17 » февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Галиуллина З.Ф.

судей – Мещерякова Д.А., Валюшкина В.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Казьмина В.А. и адвоката Жировой Г.А. на приговор Курского областного суда от 27 ноября 2009 года, по которому

КАЗЬМИН В.А., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

4 апреля 2001 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а,б,в» УК РФ на 4 года 6 месяцев лишения свободы;

28 сентября 2001 года, с учётом внесённых изменений, по ст.ст. 131 ч. 2 п. «в», 132 ч. 2 п. «в» УК РФ с применением ст. 69 ч. 5 УК РФ на 7 лет 7 месяцев лишения свободы, освобождён 15 августа 2008 года по отбытии наказания,

осуждён по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. «а» УК РФ на 14 лет лишения свободы, по ст. 105 ч. 1 УК РФ на 11 лет лишения свободы. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Казьмина В.А. в пользу К [REDACTED] в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей и в счёт компенсации морального вреда [REDACTED] рублей, в пользу Б [REDACTED] [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда [REDACTED] рублей, в пользу У [REDACTED] [REDACTED] в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения: осуждённого Казьмина В.А., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы и просившего об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение; адвоката Лунина Д.м., поддержавшего доводы кассационных жалоб осуждённого и адвоката Жировой Г.А. и также просившего об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение; мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего, что приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Казьмин В.А. признан виновным в том, что совершил покушение на убийство К [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] [REDACTED], не доведённое до конца по независящим от него обстоятельствам, а также убийство К [REDACTED] [REDACTED].

Преступления были совершены в п. [REDACTED] [REDACTED] района [REDACTED] области при обстоятельствах, указанных в приговоре суда.

В кассационной жалобе осуждённый Казьмин В.А. просит приговор в части его осуждения за покушение на убийство К [REDACTED] отменить и дело в этой части прекратить, а также переквалифицировать его действия в отношении Б [REDACTED] на ст. 111 ч. 1 УК РФ, в отношении К [REDACTED] – на ст. 111 ч. 4 УК РФ.

Указывает, что к совершению преступления в отношении К [REDACTED] непричастен, оговорил себя в совершении этого преступления из-за применения к нему недозволенных методов ведения следствия работниками милиции. О применении таких методов к нему он никому не говорил в период следствия и сказал об этом только в суде. О том, что к нему применялось физическое насилие работниками милиции свидетельствует наличие у него телесных повреждений, а заключение судебно-медицинского эксперта о причинении этих повреждений задолго до его задержания, является ложным. По своим физическим данным он не мог причинить тяжкие повреждения более сильному К [REDACTED]. Показания об обстоятельствах нападения на К [REDACTED] он давал по подсказкам работников милиции. У него не было умысла на убийство Б [REDACTED] и К [REDACTED], он безразлично относился к последствиям своих действий. Просит смягчить ему наказание, ссылаясь на раскаяние в содеянном,

добровольную сдачу работникам милиции. Просит также уменьшить сумму взысканий в пользу потерпевших.

В кассационной жалобе адвокат Жирова Г.А. просит приговор в части осуждения Казьмина за действия в отношении К [] отменить и дело в этой части производством прекратить, а также переквалифицировать его действия в отношении Б [] на ст. 111 ч. 1 УК РФ и в отношении К [] на ст. 111 ч. 4 УК РФ, назначив более мягкое наказание и снизив суммы взысканий в пользу потерпевших. Указывает, что доказательств виновности Казьмина в покушении на убийство не имеется, а показания самого осуждённого на следствии по этому факту были даны из-за применения к нему работниками милиции недозволенных методов ведения следствия, о чём свидетельствует причинение Казьмину после задержания телесных повреждений. Казьмин не имел умысла на убийство Б [] и К [], а потому его действия в отношении потерпевших необходимо квалифицировать в соответствии с наступившими последствиями. Просит также о смягчении назначенного наказания, так как судом не учтена помощь Казьмина следствию и суду в установлении истины по делу, его состояние здоровья.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что вина Казьмина в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Так, потерпевший К [] показал, что когда в ночь с 25 на 26 октября 2008 года шёл по улице, то на него кто-то напал и больше он ничего не помнит, очнулся через несколько дней в больнице.

Свидетель К [] показала на следствии, что в 4-ом часу ночи ушла из бара и по дороге увидела лежащего на земле окровавленного К [], позвонила в милицию и «скорую помощь». Затем она вернулась в бар, где встретила К [] В [], с которой вместе вновь подходила к К []. Приехали сотрудники милиции и врачи, увезли К [].

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что потерпевшему К [] с учётом закрытой черепно-мозговой травмы, выраженной отёком головного мозга, наличия кровоизлияний под мягкую оболочку и в боковые желудочки головного мозга, причинён тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Данные повреждения образовались в результате нанесения не менее 4 ударов со значительной физической силой.

Судебно-медицинский эксперт Л [] показал, что полученные К [] повреждения и развившееся угрожающее состояние здоровья не

совместимо с жизнью, однако смерти К [] удалось избежать в результате оказания своевременной медицинской помощи.

На предварительном следствии Казьмин при допросе в качестве подозреваемого показал, что в связи с возникшими неприязненными отношениями хотел избить Н [], но перепутал и избил другого человека – К [], которого ранее не знал, нанеся тому удар своей головой в лицо, а затем несколько раз, держа руками голову потерпевшего, ударил ею о камень, после чего оттащил тело с дороги.

При проверке показаний на месте Казьмин указал место совершения данного преступления и подтвердил свои показания об обстоятельствах совершения данного преступления, как и при последующих допросах в качестве обвиняемого.

Доводы Казьмина о том, что такие показания он давал из-за применения к нему работниками милиции недозволенных методов ведения следствия, проверялись и опровергнуты как несостоятельные. Следственные действия проводились в присутствии защитников Казьмина, от которых замечаний по проведению не возникало, а ссылка осуждённого на имевшиеся у него телесные повреждения как на подтверждение факта применения насилия неубедительна, так как по заключению эксперта эти повреждения возникли еще до задержания Казьмина.

Потерпевшая Б [] показала, что находилась в баре вместе с К [], где конфликтов с Казьминым не было. Когда же они пошли домой, то их догнал Казьмин и со словами: «Ну, что девчонки попались», - нанёс ей удар ножом в правый бок, она почувствовала сильную боль и побежала в больницу, где потеряла сознание. что происходило с К [] она не видела.

При опознании Б [] указала на Казьмина, как на Лицо, нанесшее ей ножевое ранение.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что у потерпевшей Б [] обнаружено одно глубоко проникающее ножевое ранение передней брюшной стенки, с повреждением внутренних органов – печени и большого сальника, образовавшееся от действия острого колюще-режущего предмета – ножа. В результате данных повреждений внутренних органов потерпевшей причинён тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

О том, что ножевое ранение Б [] могло быть смертельным по причине повреждения жизненно-важных органов, обильного внешнего и

наружного кровотечения, при условии не оказания быстрой медицинской помощи, подтвердил судебно-медицинский эксперт.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть К [] наступила от прижизненных со значительной силой нанесённых колото-резаных ранений грудной клетки, проникающих в грудную полость с повреждением ткани левого лёгкого на передней и задней поверхностях; ствола лёгочной артерии; перикарда; стенки правого желудочка; осложнившихся внутрисосудистой, внутритканевой и наружной кровопотерей. Локализация, характер и расположение ножевых повреждений указывают, что область головы К [] подвергалась травматизации колюще-режущим предметом не менее 3 раз, грудная клетка – 7 раз, шея – 1 раз, верхние конечности не менее 3 раз.

Из заключения медико-криминалистической экспертизы следует, что ножевые ранения К [] были причинены ножом, изъятым у Казьмина при задержании.

С учётом характера и локализации телесных повреждений у потерпевших судом сделан правильный вывод о том, что у Казьмина наличествовал умысел на их убийство, который в отношении К [] и Б [] не был доведён до конца по причине не зависящей от воли виновного – в связи с оказанием им своевременно медицинской помощи.

В связи с этим доводы кассационных жалоб о необходимости квалификации действий Казьмина в соответствии с наступившими последствиями удовлетворению не подлежат.

Вместе с тем, судебная коллегия находит, что приговор подлежит изменению в связи с неверной квалификацией действий осуждённого.

Как видно из материалов дела, органами предварительного следствия действия Казьмина по покушению на убийство К [] были квалифицированы по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ, однако суд принял решение о квалификации этих действий по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ, то есть применил более тяжкий закон и указал при этом, что положение Казьмина не ухудшается. При этом суд не учёл, что наказание по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ не может превышать 11 лет 3 месяцев лишения свободы, в то время, как за совершение преступления, предусмотренного ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ этот срок составляет 15 лет.

Таким образом, положение Казьмина переквалификацией его действий на более тяжкий закон было ухудшено и судебная коллегия считает необходимым

переквалифицировать его действия в соответствии с предъявленным органами следствия обвинением – со ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ на ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ, назначив ему наказание в соответствии с санкциями данных статей УК РФ.

Кроме того, органами предварительного следствия Казьмину было предъявлено обвинение в том, что он совершил покушение на убийство двух лиц – К [] и Б [], и эти действия были квалифицированы по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ, суд также признал Казьмина виновным в покушении на убийство К [] и Б [], в то время, как К [] была убита на месте и действия Казьмина в этой части были обоснованно квалифицированы по ст.105 ч.1 УК РФ.

Таким образом Казьмин был дважды осуждён за одни и те же действия, которые одинаково описаны в постановлении о привлечении Казьмина в качестве обвиняемого – за покушение на убийство К [] и за убийство К [].

Судебная коллегия находит, что действия Казьмина в отношении потерпевшей К [] правильно квалифицированы по ст.105 ч.1 УК РФ и дополнительной квалификации как покушение на её убийство не требуют, в связи с чем осуждение Казьмина за покушение на убийство К []. подлежит исключению из приговора.

Органами предварительного следствия действия Казьмина, связанные с покушением на убийство К [] и Б [] были квалифицированы по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ, как покушение на убийство двух лиц, других квалифицирующих признаков указано не было, не указал их и суд, ошибочно квалифицируя действия Казьмина, как покушение на убийство трёх лиц.

С учётом того, что действия Казьмина в отношении потерпевшего К [] подлежат переквалификации на ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ, а осуждение Казьмина за покушение на убийство К [] подлежит исключению из приговора, действия Казьмина в отношении потерпевшей Б [] надлежит переквалифицировать со ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ на ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ, так как предъявленное органами предварительного следствия обвинение Казьмину по данному эпизоду предусматривало квалификацию содеянного по признаку покушения на убийство двух лиц – К [] и Б [], иных обстоятельств, влияющих на квалификацию содеянного указано не было и суд их также не указал, а кассационная инстанция не вправе устанавливать обстоятельства, влияющие на квалификацию содеянного, которые не были установлены следствием и судом.

В связи с переквалификацией действий Казьмина на более мягкий закон судебная коллегия считает необходимым назначить ему более мягкое наказание, чем наказание назначенное судом, однако в виде длительного лишения свободы с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, наличия в отношении него опасного рецидива преступлений.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб о снижении размера сумм, взысканных с Казьмина в пользу потерпевших, так как с осуждённого обоснованно взыскан в пользу потерпевших материальный ущерб, причинённый его действиями, а взысканная в пользу потерпевших с осуждённых компенсация морального вреда по своему размеру полностью соответствует требованиям разумности и справедливости.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Курского областного суда от 27 ноября 2009 года в отношении Казьмина В.А. изменить:

переквалифицировать действия Казьмина В.А. в отношении потерпевшего К. со ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ на ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ, по которым назначить ему 9 лет лишения свободы;

исключить осуждение Казьмина В.А. за покушение на убийство потерпевшей К.

переквалифицировать действия Казьмина В.А. в отношении потерпевшей Б. со ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ на ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ, по которым назначить ему 9 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1, 30 ч.3 и 105 ч.1, 105 ч.1 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний назначить Казьмину В.А. 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

председательствующий – Галиуллин З.Ф.

судьи – Мещеряков Д.А., Валюшкин В.А.

Верно: судья Верховного Суда Российской Федерации

Д.А. Мещеряков

Справка: осуждённый Казьмин В.А. содержится в учреждении